

— Маомао, должно быть, еще не поправился, тогда Баобао справится сам! — выпалив это, Баобао тут же подпрыгнул и с размаху врезался в объятия Ци Сэ.

Ци Сэ от неожиданности вздрогнул. Чтобы Баобао не упал, он поспешно протянул руки, чтобы подхватить его, но сила удара была такова, что Ци Сэ отступил на несколько шагов назад и врезался спиной в стоящий позади стол.

Ци Сэ: ... Это было... больно до костей.

[Система: Я же просила тебя не быть таким зверем.]

[Ци Сэ: ...]

Ци Сэ крепко обнял Баобао, его лицо выражало смесь боли и отчаяния. Казалось, еще немного — и его душа покинет тело, отправившись напрямик на небеса.

В этот момент кто-то подошел и забрал Баобао из его рук. Ци Сэ, решив, что это Малый Фо-цзюнь, уже повернул голову, чтобы поблагодарить его, но увидел знакомую маску. Незнакомец ловко переложил Баобао обратно в руки Малого Фо-цзюня.

— Не хочешь отдохнуть еще немного? — Фо-цзюнь повернулся и посмотрел на него.

— Не нужно...

Фо-цзюнь склонил голову, оглядел его с ног до головы, а затем, прежде чем Ци Сэ успел среагировать, протянул руку и коснулся его поясницы.

Ци Сэ: ... Это он нарочно, да?

Баобао, заметив, что Ци Сэ чувствует себя неважно, тут же послушно сказал:

— Маомао еще не поправился, значит, нужно больше отдыхать! Я подожду, пока тебе станет лучше, а потом снова приду навестить тебя! — затем он повернулся к Фо-цзюню: — Фо-цзюнь, разве ты не отнесешь Ци Сэ отдохнуть?

Все вокруг: ...

— Отнести? — переспросил Ци Сэ.

— Вчера, Маомао, ты заболел и не мог ходить, поэтому Фо-цзюнь принес тебя на руках! — захлопал в ладоши Баобао.

Услышав это, Ци Сэ потрясенно поднял глаза на Фо-цзюня. Тот был в маске, и выражение его лица оставалось скрытым, но он смотрел прямо на Ци Сэ, а затем вдруг направился к нему. Ци Сэ в недоумении уставился на него.

— Что ты... Ой!

Не успел Ци Сэ закончить фразу, как Фо-цзюнь подхватил его на руки — в самый настоящий «принцессин» захват. Ци Сэ смотрел на него так, будто увидел привидение, а Баобао, хлопнув в ладоши, замолчал — вероятно, его унес Малый Фо-цзюнь.

Ци Сэ: ... Слушай, брат, я вообще-то ранен, можно хоть немного нежности!

Фо-цзюнь, казалось, не собирался делать ничего предосудительного: он просто донес его до кровати и с пугающей заботой поправил одеяло. Все это время Ци Сэ пребывал в состоянии шока и долго не мог прийти в себя.

— Отдыхай, — холодно бросил Фо-цзюнь и удалился.

[Система: ??? Что происходит? И это всё?]

[Ци Сэ: Конечно, нет. Этот актер просто играет свою роль.]

[Система: И что теперь делать?]

[Ци Сэ: (загадочно) Ты хочешь посмотреть, что именно делать?]

[Система: ... Вести себя развязно с Системой — плохая идея.]

[Ци Сэ: Я не веду себя развязно. Если тебе так кажется, значит, это твои подсознательные мысли —]

[Система: Попрошу носителя закрыть рот и вернуться к выполнению задания.]

Ци Сэ, чувствуя ноющую боль в пояснице, решил не ходить лишний раз и послушно лег отдыхать. Неизвестно, сколько прошло времени, но он проснулся от какого-то шума. Спросонья он приоткрыл глаза и смутно увидел, что Фо-цзюнь сидит у края кровати, держит его за руку и, кажется, проверяет пульс.

Увидев, что Ци Сэ проснулся, Фо-цзюнь сказал:

— У тебя жар.

Ци Сэ в полудреме поднял руку, чтобы коснуться своего лица и лба — кожа была такой горячей, что на ней, казалось, можно было сварить яйцо.

— Отдыхай, — Фо-цзюнь убрал его руку под одеяло и повернулся, чтобы что-то сказать Малому Фо-цзюню.

Голова Ци Сэ была словно в тумане, он не мог разобрать их слов. Единственное, что он почувствовал — холодные пальцы Фо-цзюня мягко сжали его подбородок, поднося к губам что-то твердое.

— Открой рот, — скомандовал Фо-цзюнь.

Это была пилюля, от которой исходил легкий аромат, но стоило ей попасть на язык, как во рту разлилась горечь. Ци Сэ нахмурился и хотел выплюнуть лекарство, но чья-то рука плотно зажала ему рот.

В конце концов, не желая больше терпеть горький вкус, он проглотил пилюлю целиком, но его лицо сморщилось от неприятного ощущения. Он приоткрыл губы, словно пытаясь выдохнуть эту горечь.

— Это просто сахар, внутри которого... — пробормотал Ци Сэ.

— Горькое лекарство — залог здоровья, — ответил Фо-цзюнь и поднес к губам Ци Сэ чашку с водой. Возможно, из-за болезни реакция Ци Сэ была замедленной, и вода пролилась ему на грудь.

— Фо-цзюнь... ты это специально, да? — слабо прошептал Ци Сэ.

Фо-цзюнь: ...

В полумраке Ци Сэ почувствовал, что мужчина рядом пошевелился. Он едва приподнял веки и увидел белую маску совсем близко, а затем что-то холодное и мягкое коснулось его губ.

Он в испуге открыл рот, желая спросить, что тот творит, но внезапно почувствовал, как Фо-цзюнь вливает воду прямо ему в рот изо рта в рот. Ци Сэ, лишившись дара речи, хотел ткнуть его пальцем, но сил не хватило, и он лишь слабо потянул его за рукав.

Фо-цзюнь не спешил. Напоив его, он медленно сел, глядя на Ци Сэ сверху вниз, и вытер остатки воды с его губ.

— Ты не мог... придумать другой способ?

Смочив горло, Ци Сэ почувствовал себя немного лучше.

— Так лучше, ничего не проливается, — совершенно серьезно ответил Фо-цзюнь.

Ци Сэ: ...

[Ци Сэ: Молодой человек, слишком молодой. Так обманывать монаха... почему мне так совестно?]

[Система: Никогда не верь королю актеров, ни на секунду.]

Напоив его лекарством, Фо-цзюнь не ушел, а потянулся к его одежде. Ци Сэ в ужасе уставился на него.

— Фо-цзюнь... я ведь еще калека...

Фо-цзюнь: ...

— Я не собираюсь делать ничего дурного, просто оботру тебя, — невозмутимо сказал Фо-цзюнь.

Верить ему — себя не уважать. Ци Сэ, изображая крайнюю слабость, проговорил:

— Дай мне ткань, я сам справлюсь.

Фо-цзюнь прижал его к кровати:

— Отдыхай. В конце концов, это я тебя поранил.

После нескольких слабых попыток сопротивления Ци Сэ, подавленный властной аурой Фо-цзюня, позволил ему... кхм, обтереть себя.

— О том случае, той ночью... — начал было Фо-цзюнь, но осекся. Ци Сэ слегка приподнял ресницы, ожидая продолжения. — Я лишь хотел избавить тебя от яда, — Фо-цзюнь намочил ткань и, отжав ее, медленно добавил: — Когда поправишься, уходи.

Ци Сэ: ... Уровень актерской игры просто запредельный, я почти готов прослезиться — конечно, притворно.

— Раз Фо-цзюнь так решил, это, конечно, к лучшему. Но как же наше прежнее соглашение? — невозмутимо спросил Ци Сэ.

Фо-цзюнь на мгновение замолчал. Однако по тому, с какой силой он сжал ткань, было ясно, что слова Ци Сэ его задели или не совпали с ожиданиями.

[Ци Сэ: В актерском мастерстве я, способный играть даже во сне, определенно проигрываю...]

[Система: Твой нарциссизм не знает границ.]

— Если я услышу, что ты творишь зло, я, как и обещал, уничтожу тебя, — наконец произвел вердикт Фо-цзюнь.

Отерев Ци Сэ, Фо-цзюнь ушел в свои покои. Он медленно снял маску, его золотистые глаза стали глубокими и темными, словно разлитая тушь.

— Этого маленького Духа Кисти не приручить без должного усердия, — пробормотал он, положив маску на стол.

Из тени вышел Малый Фо-цзюнь. Он посмотрел на спину своего господина и, слегка приоткрыв рот, спросил:

— Фо-цзюнь, это... правильно?

Фо-цзюнь обернулся и посмотрел на него тяжелым взглядом, ожидая продолжения.

— Владыка демонов, не слишком ли много внимания вы уделяете этому мелкому демону?

— Чи'эр, ты слишком много думаешь. У меня к этому Духу Кисти лишь легкий интерес, — Фо-цзюнь, небрежно поправляя рукава, ответил без тени сомнения.

Малый Фо-цзюнь опустил глаза. Он надеялся, что это действительно лишь интерес, но, судя по тому, что он видел, интерес господина к этому демону был куда глубже.

— Как успехи с тем, что я просил проверить? — спросил Фо-цзюнь, не обращая внимания на молчание помощника.

— Выяснил. Тот монах действительно проходил через Чуаньшуй, но, по слухам, в храме Чуаньшуй он не появлялся, — почтительно ответил Малый Фо-цзюнь.

Фо-цзюнь кивнул и взмахнул рукой:

— Тогда не будем здесь задерживаться... — он вдруг запнулся. — Нет, останемся еще на несколько дней. Разве глава города Чуаньшуй не прислал приглашение? Прими его.

Малый Фо-цзюнь ответил согласием, и Фо-цзюнь жестом отослал его.

В последующие дни жизнь Ци Сэ протекала вполне сносно. Фо-цзюнь продолжал играть роль

заботливого опекуна, и Ци Сэ, решив, что тот просто решил поиграть в добряка, тоже стал относиться к нему чуть лучше.

Его жизнь стала спокойнее, но Фо-цзюнь становился все более задумчивым. Ци Сэ лишь усмехался: с ненормальными людьми иначе нельзя, только хитростью. Однако однажды уровень безумия внезапно снова подскочил, что заставило Ци Сэ беспокоиться.

[Система: Может, пора лечить? Осталось совсем чуть-чуть, а по сюжету скоро начнется апокалипсис.]

[Ци Сэ: Сейчас нельзя. Он еще не открыл мне свое сердце, если полезу сейчас — погибну еще быстрее.]

[Система: Но так продолжаться не может.]

[Ци Сэ: Почти готово. Подожди еще немного.]

Ночью, когда Ци Сэ погрузился в полудрему, он внезапно почувствовал, как что-то холодное обвилось вокруг его тела. Он поморщился, вздрогнув от холода, и сонно открыл глаза, встретившись взглядом с парой золотистых змеиных глаз.

Ци Сэ: ... Можно мне уже закончить лечение? Так и врач от страха помрет.

Ци Сэ вытаращил глаза, глядя в змеиные очи. Никто не проронил ни слова, пока Черная Змея не высунула раздвоенный язык и не коснулась его щеки. Ци Сэ застыл, а затем, собравшись с силами, быстро схватил змею и швырнул ее на пол.

Черная Змея: ...

— Что ты здесь делаешь? — спросил Ци Сэ, глядя на змею под кроватью.

Черная Змея грациозно приподнялась и ответила:

— А я не могу здесь быть?

— Это храм, — прошипел Ци Сэ. — Ты — демон, и вот так запросто разгуливаешь здесь? Не боишься, что тебя поймают и зажарят?

Черная Змея лишь насмешливо фыркнула:

— А ты? Почему тебя еще не превратили в пепел?

Затем змея заметила, что щеки Ци Сэ слегка покраснели. Неизвестно, о чем он думал, но выражение его лица было таким, как у влюбленного дурачка. Почему-то Черной Змее это очень

не понравилось.

Ци Сэ не стал отвечать на вопрос, просто отвернулся к стене, показывая, что намерен спать.

Глаза Черной Змеи сузились, он быстро принял человеческий облик и прыгнул на кровать, прижав Ци Сэ к матрасу. Тот вздрогнул.

В комнате было темно, окна плотно закрыты. Ци Сэ почувствовал, как кто-то навалился на него, и, решив, что это снова та змея, попытался оттолкнуть его.

— Ты что творишь!?

Черная Змея прошептал ему на ухо:

— Хочу тебя.

Сказав это, он кончиком языка провел по мочке уха Ци Сэ, заставив того содрогнуться.

Ци Сэ: ... Это слишком пошло, аж зубы сводит.

Ци Сэ попытался оттолкнуть его за подбородок, но его руки перехватили. Он отвернул голову и гневно прошипел:

— Пошел вон!

Черная Змея тихо рассмеялся, приподнялся и, глядя на Ци Сэ сверху вниз, сказал:

— Разве я не говорил? Я сделаю так, что ты больше не сможешь стать человеком и будешь принадлежать только мне.

— Я же сказал: сначала добейся этого! И сейчас не время! — Ци Сэ попытался ударить его ногой, но тот легко перехватил его ногу и притянул к себе.

— У тебя нет права на отказ, — Черная Змея медленно склонился, целуя его в щеку, а затем прошептал: — Ты не хочешь, чтобы я тебя обнимал, потому что этот монах тебе приглянулся?

Лицо Ци Сэ вспыхнуло, губы плотно сжались.

Черная Змея: ...

Почему-то его охватила глухая ярость. Вспомнив, как в последние дни Ци Сэ относился к нему в облике Фо-цзюня, он понял, что отношение действительно изменилось. Глаза Черной Змеи

потемнели.

— Это не твое дело, просто проваливай, — отчаянно сопротивлялся Ци Сэ.

— Неужели этот монах так тебе дорог? Давай попробуем со мной, может, тебе понравится больше? — Черная Змея завел руки Ци Сэ над головой, крепко их удерживая, и, ухватив его за подбородок, с улыбкой добавил: — Обещаю, ты останешься доволен.

— Бесстыдник! — выкрикнул Ци Сэ и хотел позвать на помощь: — Кто-нибудь, помоги... — но не успел договорить, как Черная Змея наложил на него заклятие немоты.

Змея приложил палец к своим губам и улыбнулся:

— Тсс, не шуми. Кстати, забыл сказать, я поставил здесь барьер, так что никто тебя не услышит.

Ци Сэ: ... Тогда зачем было лишать меня голоса?

— Просто чтобы твои крики не портили мне настроение. А когда закончим... я сниму заклятие, — насмешливо сказал он и впился в губы Ци Сэ, целуя его до тех пор, пока тот не начал задыхаться.

Глаза Ци Сэ покраснели, в них стояли слезы. В порыве ярости он укусил Черную Змею за язык — так сильно, что тот был вынужден отстраниться. На губах змея выступила кровь, но он лишь холодно усмехнулся.

Черная Змея снова сжал подбородок Ци Сэ и поцеловал его, но уже не с прежней нежностью, а грубо и властно.

[Ци Сэ: Почему наши поцелуи всегда такие жестокие и пахнут кровью...]

[Система: Разве ты не слышал фразу: «Не жалея меня только потому, что я хрупкий цветок».]

[Ци Сэ: ...] Так вот почему они постоянно калечат друг друга?

[Система: (๐v๐) А? Не обращай на меня внимания, продолжай задание, а я пойду посмотреть дальше.]

[Ци Сэ: ...] Пока он здесь в аду, эта дрянь только и делает, что смеется.

Ци Сэ обмяк, но продолжал яростно сопротивляться. Черная Змея, разозлившись, отстранился и посмотрел на него.

— Настолько не хочешь, чтобы я тебя касался? — мрачно спросил он.

Ци Сэ закрыл глаза:

— Уходи. Кроме Фо-цзюня... — последние слова он произнес так тихо, что едва слышал сам, но Черная Змея все понял. Его лицо исказилось, и было невозможно понять, о чем он думает.

Черная Змея вдруг тихо рассмеялся, его золотые глаза стали еще темнее:

— Посмотрим, хватит ли у тебя сил сопротивляться.

С этими словами он полоснул себя по запястью, и из раны хлынула кровь. Ци Сэ почувствовал резкий запах крови, открыл глаза, но Черная Змея схватил его за подбородок и заставил открыть рот, вливая свою кровь ему в горло. Ци Сэ в ужасе распахнул глаза — кровь растекалась во рту, он хотел отвернуться, но не мог пошевелиться.

Вскоре Черная Змея отстранился. Ци Сэ начал давиться, но часть крови все же проглотил. Он впился взглядом в змея:

— Что ты сделал!?

Черная Змея небрежно залечил свою рану и, искоса взглянув на Ци Сэ, проговорил:

— Ты же уже пробовал ее? Змеиная кровь.

Ци Сэ вздрогнул, словно что-то вспомнив. Его губы задрожали:

— Это был ты? В лесу, та змея... это был ты?

— Я хотел тебя забрать, но кто же знал, что ты будешь сопротивляться, — Черная Змея кончиком пальца стер кровь с его лица и слизнул ее с кожи. — И кто бы мог подумать, что тебя так... приберет к рукам этот монах.

Ци Сэ молчал.

— Как думаешь, спасет ли он тебя в этот раз? Или, когда вы будете... заняты, я подстрою всё так, чтобы монахи застали вас врасплох? Как думаешь, что он сделает?

Ци Сэ: ... Ого, вот это фантазия.

Черная Змея внимательно изучал лицо Ци Сэ, пытаясь понять его мысли, но тот оставался невозмутимым. Однако капли пота на его лбу выдавали, что змеиная кровь начала действовать.

В конце концов на губах Ци Сэ появилась улыбка, он медленно открыл рот:

— Оказывается, ты просто скучный человек.

Черная Змея приподнял бровь, недоуменно глядя на него.

— Получать удовольствие от издевательств над другими... как же ты жалок — Ци Сэ внезапно вскрикнул, так как Черная Змея схватил его за горло, его лицо стало пугающе мрачным.

— Что ты знаешь? — холодно спросил он.

— Я знаю только, что ты — скучный демон. У меня нет желания играть с тобой, проваливай! — задыхаясь, выговорил Ци Сэ.

Черная Змея сжал пальцы сильнее. Когда Ци Сэ почувствовал, что шея вот-вот хрустнет, хватка внезапно ослабла. Он затуманенным взглядом посмотрел на змея, а тот лишь холодно усмехнулся.

— Не бойся, раз ты так говоришь, я не дам тебе умереть так легко.

Сказав это, он склонился и впился зубами в ключицу Ци Сэ.

Ци Сэ вскрикнул от боли, чувствуя, как все тело охватывает холод. Он пытался оттолкнуть змея, но тот держал его слишком крепко, и вскоре Ци Сэ потерял сознание.

— Я не дам тебе умереть так легко, и не надейся сбежать... — сквозь туман он услышал обрывки слов.

[Система: Уровень безумия упал! Что происходит!? Это обратное лечение?]

[Ци Сэ: Не совсем. Просто коплю на что-то большое.]

[Система: И что ты собираешься делать?]

[Ци Сэ: Спать.]

[Система: ...] Даже не знаю, стоит ли говорить то, что я думаю.

После той ночи Ци Сэ больше не видел Черную Змею, но на месте укуса осталась странная метка. Он долго пытался разгадать ее смысл, но так и не понял.

А Фо-цзюнь, хоть и продолжал вести себя как обычно, стал держаться отстраненно. Ци Сэ мог сказать лишь одно: ну просто ребенок, который дуется из-за пустяков.